



РАЗВИТИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.8>

UDC 811.161.1'37
LBC 81.411.2-31

Submitted: 19.12.2017
Accepted: 16.02.2018

THE REGRESSION AS THE BASIS OF THE FORMATION OF THE INNOVATIVE MEANING OF DENOMINATIVE VERB ¹

Nadezhda A. Solomka

Volgograd State University, Volgograd, Russia

Abstract. The paper is devoted to the relevant problem of the vocabulary development in the Russian language. The regression as one of the most popular ways of innovative meaning formation within denominative verbs is characterized using the texts of modern mass media as a source of material. The study of verbs' semantics is based on the reconstruction and comparison of hierarchically organized semantic structures of generating and derived words. Two groups of verbs-innovations are revealed depending on the semantics of the generating noun. The set of semantic components and their status in the structure of generating noun and derivative verb is defined. We prove the importance of contextual qualifiers of the action at redistribution of components of the semantic structure of the derived verb, i.e. at actualization or neutralization of individual semes, resulting in the formation of new intra-structural relations. The mechanism of innovative meaning formation in regression is characterized. The generating noun nominates the result as a single process, the verb names disparate actions, returning the recipient to the action that motivated the appearance of the generating noun's meaning.

The derived verb obtaining innovative meaning, which appears in the context as a result of regression, has the potential to enter the active vocabulary as a lexical-semantic variant. This is facilitated by the components of the meaning of the generating noun, on the basis of which the meaning of the innovation verb is formed.

Key words: denominative verb, innovative meaning, semantic structure, way of meaning formation, seme, intra-structural relations, word-formation, regression.

Citation. Solomka N.A. The Regression as the Basis of the Formation of the Innovative Meaning of Denominative Verb. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2018, vol. 17, no. 1, pp. 76-84. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.8>

УДК 811.161.1'37
ББК 81.411.2-31

Дата поступления статьи: 19.12.2017
Дата принятия статьи: 16.02.2018

РЕГРЕССИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ЗНАЧЕНИЯ ОТСУБСТАНТИВНОГО ГЛАГОЛА ¹

Надежда Анатольевна Соломка

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Россия

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме развития словарного состава русского языка. На материале текстов современных средств массовой информации охарактеризована регрессия как один из

распространенных способов формирования инновационных значений отсубстантивных глаголов. Исследование семантики глагольных единиц базируется на реконструкции и сопоставлении иерархически организованных семантических структур производящего и производного слов. В зависимости от семантики производящего существительного выявлены две группы глаголов-инноваций. Определен набор семантических компонентов и их статус в структуре производящего существительного и производного глагола. Установлена значимость контекстуальных уточнителей действия при перераспределении компонентов семантической структуры производного глагола: актуализации или нейтрализации отдельных сем, в результате которых образуются новые внутриструктурные связи. Охарактеризован механизм формирования инновационного значения при регрессии: производящее существительное номинирует результат как единый процесс, глагол называет разрозненные действия, возвращая реципиента к действию, которое мотивировало появление значения производящего существительного.

Производный глагол в инновационном значении, появившемся в рамках контекста в результате регрессии, обладает потенциальной возможностью войти в активный словарный запас в качестве лексико-семантического варианта. Этому способствуют компоненты значения производящего существительного, на основе которых формируется значение инновации-глагола.

Ключевые слова: отсубстантивный глагол, инновационное значение, семантическая структура, способ формирования значения, сема, внутриструктурные связи, словообразование, регрессия.

Цитирование. Соломка Н. А. Регрессия как основа формирования инновационного значения отсубстантивного глагола // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 76–84. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2018.1.8>

Введение

Язык средств массовой информации постоянно находится в фокусе современной лингвистики, так как, отражая различные стороны жизни российского общества и будучи инструментом идеологического воздействия на членов социума [Рацибурская, Самыличева, Шумилова, 2014, с. 150], подвергается различным модификациям. «Словарное толкование не является исчерпывающим» [Падучева, 2004, с. 27], любая лексическая единица обладает потенциальными возможностями, которые реализуются в различных сочетаниях при употреблении слов в речи.

В изучении трансформаций лексических элементов особый интерес представляют глаголы, которые, как показано в многочисленных лингвистических исследованиях, обладают грамматической и лексической сложностью, занимают особое положение в синтаксической структуре предложения. Так, В.В. Виноградов писал о семантической сложности глагола, которая обуславливается многообразием синтаксических возможностей. Характеризуя труды своих предшественников (А.М. Пешковского, К.С. Аксакова, А.А. Потебни и др.), ученый отмечал, что А.А. Потебня создал «философию глагольности», в основу которой положена концепция глагола как наиболее отвлеченной, конструктивной и про-

грессирующей категории языка, которая главенствует в системе частей речи, а непрерывное оглаголивание, наблюдающееся в языке, его развивает [Виноградов, 2001, с. 350–354].

Объект нашего исследования – глаголы, производные от имен существительных, семантика которых одновременно включает значения предмета и процесса.

Отсубстантивные глаголы изучаются в разных аспектах. Так, С.В. Ильясова, анализируя отыменные глаголы как продукт мотивации и псевдомотивации, обращает внимание на то, что данные единицы создаются не только узуальными способами, но и игровыми приемами, что позволяет им отражать основные черты языка СМИ [Ильясова, 2016]. И.Ю. Макарова на материале английского языка выявляет принципы формирования отсубстантивных глаголов, выделяя два знания, которые положены в основу концептуальной структуры отсубстантивного глагола: первое соотносится с мотивирующим существительным, второе передается контекстом, различия заключаются в доминирующей роли либо первого, либо второго знания [Макарова, 2007, с. 19]. М.М. Каширина определяет типы значения отсубстантивного глагола на основе соотнесения значения мотивированного глагола и денотата мотивирующей части существительного. В результате исследователь выделяет прямую,

ложную и семантическую мотивации [Каширина, 2015].

Однако до сих пор остаются вопросы, требующие дополнительных исследований отсубстантивного глагола.

Цель нашей работы – охарактеризовать способ формирования инновационного значения отсубстантивных «инноваций-глаголов» (подробно о термине см.: [Шкварцова, 2015]), которое, по нашему мнению, можно определить как значение, формируемое в контексте на базе мотивирующего существительного и обладающее потенциальной возможностью войти в активный словарный запас как лексико-семантический вариант языковой единицы.

Рассматриваемые глагольные лексемы образованы по продуктивным словообразовательным моделям от имен существительных, поэтому значение этих языковых единиц потенциально предсказуемо. Однако контекстное окружение таких глаголов способствует интеграции сем анализируемых лексических единиц с семами контекстных уточнителей, что приводит к формированию инновационного значения, наделенного экспрессией и выразительностью. Таким образом, авторы, использующие в текстах инновации-глаголы, имеют возможность акцентировать внимание реципиента на определенных фактах, событиях, процессах.

Методология

Анализ отсубстантивных глаголов базируется на реконструкции семантической структуры мотивирующего существительного, при этом учитывается, что семантическая структура слова имеет составной характер (см., например: [Контрастивная лексикология и лексикография, 2006; Морковкин, Богачева, 2011; Ольшанский, 1983; Стернин, 1979; Уфимцева, 1968]).

Рассматривая семантическую структуру производящего существительного, мы опираемся на многоаспектную классификацию сем В.В. Морковкина и Г.Ф. Богачевой. В ней семы дифференцированы, во-первых, с учетом их статуса в иерархически организованной семантической структуре слова: 1) сигнификативные семы, подразделяющиеся на интегральные, объединяющие, присущие груп-

пе слов, и дифференциальные, различающие сходные лексические единицы; 2) фоновые семы, относящиеся к области сигнификативного фона, имеющие нулевую или близкую к нулю различительную силу, но при этом служащие основанием для семантической деривации. Во-вторых, разделение сем основано на характере отражаемого признака денотата: 1) реально-атрибутивные (признаки, объективно имеющиеся у денотата безотносительно к чему-либо); 2) ассоциативные («побочные» представления, вызываемые у носителей языка денотатом соответствующего слова) [Морковкин, Богачева, 2011].

При анализе инноваций-глаголов тип сем в их семантической структуре определяется нами на основании толкования слова, данного в словарях.

Языковой материал извлечен из газетно-журнальных текстов за 2000–2017 годы и составляет более 200 отсубстантивных глаголов, употребленных в неузואальном значении. Посредством словообразовательного анализа этих единиц выявлено, что в 24 % случаев их семантика формируется на основе регрессии.

Результаты и обсуждение

При регрессивном, то есть направленном от последующего слова к предыдущему [Ахманова, 1969, с. 381], образовании значения мотивирующее существительное соотносится с каким-либо процессом, а семантика формирующегося значения глагола отсылает реципиента к этому процессу.

Языковой материал мы разделили на две группы. В первую группу вошли глаголы, образованные от существительных, называющих результат каких-либо действий, а именно: состояние, ситуацию, положение, вещь и т. п. Например: *анаграммироваться*, *волокутить*, *коллапсировать*, *откопмлимментить*, *репрессировать идентичность личности*, *смить*, *сфоткать* и т. д. Вторую группу составляют глаголы, образованные от существительных, называющих лицо, которому свойственны определенные действия. Например: *побюрократить*, *поробинзонить*, *революционерить*, *сатрапствовать*, *спродюсировать* и т. д.

Рассмотрим каждую группу глаголов подробнее.

Для глаголов **первой группы** производящими являются существительные, называющие результат, к которому привели какие-либо действия. При формировании значений глаголов этой группы семы мотивирующего существительного и семы контекстных уточнителей интегрируются, образуя новые внутрисконструктурные связи. Регрессия направлена не на само производящее существительное, а на процессы, результат которых называет мотивирующее существительное.

(1) Пишу это вовсе не для того, чтобы разозлить поклонниц Ахерн, чья фамилия так соблазнительно **анаграммируется**, а с досады: дабы составить представление о ней, я купил «Не верю. Не надеюсь. Люблю» и «Люблю твои воспоминания», и гонорар за эти строки едва окупит расходы, а вера в человечество вообще невозвратна (Новая газета, 17.04.2009, № 40).

Глагол *анаграммируется* мотивирован существительным *анаграмма*, то есть «слово или словосочетание, образованное перестановкой букв в другом слове» (НСИС). Семантическую структуру этого существительного составляют компоненты: ‘слово’, ‘словосочетание’ – интегральные, реально-атрибутивные семы; ‘перестановка’, ‘сочетание букв’ – дифференциальные, реально-атрибутивные семы. Интегральные семы отражают общие признаки единиц лексико-семантической группы, к которой относятся. Например, сема ‘слово’ общая для существительных *анаграмма* (слово, образованное перестановкой букв), *комплимент* (приятные слова), *оскорбление* (обидные слова) и т. п. Дифференциальные семы называют признаки, по которым различаются слова одной лексико-семантической группы; реально-атрибутивные – реально имеющиеся у денотата признаки; ассоциативные – ассоциативные признаки, имеющиеся у денотата с точки зрения носителя языка.

Глагол *анаграммируется* образован с помощью суффикса *-рова-* «наделять признаками мотивирующего существительного» [Русская грамматика, 1980, с. 336] и обозначает некое действие, отсылающее реципиента к другому действию, которое мотивирова-

ло формирование значения существительного *анаграмма*. Под влиянием контекстных уточнителей *Ахерн*, *фамилия* дифференциальные семы мотивирующего существительного ‘перестановка’, ‘сочетание букв’ в значении образованного глагола отражают различные признаки действия, результат которого эксплицирован в существительном. Эти семы оказываются ярко выраженными, а интегральные семы ‘слово’, ‘словосочетание’ нейтрализуются.

Под ярко выраженными (центральными) семами мы понимаем такие элементы структуры, которые являются основой формирующегося значения. Инновационное значение, рассматриваемое в данной работе, создается в рамках контекста, который отражает экстралингвистические факторы, поэтому семантика глагольной единицы в сознании реципиента может варьироваться. Это связано с тем, что носители языка имеют неодинаковый набор фоновых знаний, различное восприятие действительности.

Значение глагола *анаграммируется* «процесс создания слова путем перестановки букв другого слова» под влиянием контекстных уточнителей *Ахерн*, *вера не возвратна*, кроме того, наделяется отрицательной коннотацией и приобретает дополнительное значение, которое сформулируем как «грубое искажение фамилии с целью выразить определенную точку зрения». В семантической структуре глагола *анаграммируется* выделяется сема ‘искажение’, которую мы определяем как фоновую, ассоциативную.

(2) Почти сразу после Высоцкого рухнула Таганка, уехали Любимов и Андрей Тарковский, умер Трифонов, умер Эфрос, загнанный той же системой в ловушку, а дальше система уже знай себе **коллапсировала** – генсек за генсеком падали, как кегли (Эхо планеты, 2010, № 28).

Глагол *коллапсировала* мотивирован существительным *коллапс* – «резкий спад в деятельности чего-либо, состояние развала в чем-либо» (ПСИС). В семантическую структуру производящего существительного входят семы: ‘состояние’ – интегральная, реально-атрибутивная сема; ‘кризис’, ‘резкий спад’, ‘развал’ – дифференциальные, реально-атрибутивные семы.

Мотивирующее существительное *кол-лапс* обозначает состояние, вызванное определенными процессами. Суффикс *-ирова-* наделяет словоформу признаком действия и возвращает реципиента к процессу, результат которого заключен в семантике существительного. Между семами мотивирующего существительного, контекстных уточнителей и значением суффикса формируются новые внутривидовые связи. Под влиянием уточнителей *рухнула, уехали, умер, падали* дифференциальные семы мотивирующего существительного, отражающие признаки кризиса, актуализируются в семантике глагола и характеризуют признаки действия, интегральная сема производящего существительного 'состояние' в структуре глагола является фоновой. Таким образом, формируется значение «процесс разрушения, развала чего-либо». Глагол называет не состояние разрухи, а те действия, которые ведут к этому состоянию.

(3) Узнав об этом, Марушевская заподозрила подчиненных в том, что они сознательно **волоки-тят** груз, вынуждая собственника дать взятку (Огонек, 2016, № 45).

Семантическую структуру существительного *волоки-та* – «затягивание дела для решения какого-либо вопроса, медленное течение дела, осложненное выполнением мелких формальностей» (Ожегов, с. 94) – составляют следующие компоненты: 'ситуация', – интегральная сема, реально-атрибутивная; 'затягивание дела', 'решение вопроса', 'течение дела', 'осложнение', 'мелкие формальности' – дифференциальные, реально-атрибутивные семы.

Мотивирующее существительное *воло-ки-та* называет ситуацию, в которой совершаются действия определенного рода. Глагол, образованный с помощью суффикса *-и-* «наделять признаками того, что названо мотивирующим существительным» [Русская грамматика, 1980, с. 332], отсылает к процессу, который мотивировал образование значения существительного. В рамках контекста в семантической структуре глагола дифференциальные семы мотивирующего существительного оказываются ярко выраженными, а интегральная сема становится фоновой, то есть глагол называет не ситуацию, а те действия,

которые совершаются в ситуации, названной мотивирующим словом. Кроме того, под влиянием контекстных уточнителей *вынуждая, взятка* в значении глагола актуализируется ассоциативная сема 'вымогательство'.

В значениях глагольных единиц *коллапсировала* и *волоки-тят* объединяются семы, отражающие как действия, так и результат этих действий: контекстные уточнители указывают на конкретные действия, мотивирующие существительные, имея определенные семы в своей структуре, их характеризуют, а глаголы *волоки-тят* и *коллапсировала* заключают в себе представление об этих действиях как едином процессе, который обладает определенными характеристиками. Таким образом, языковые единицы наделяются дополнительной экспрессией и образностью.

(4) Как все-таки телевизор портит, в жизни ты совсем другая! – в ответ **откомплиментил** тот... (Комсомольская правда, 26.11.2004).

Комплимент – «любезные, приятные слова, лестный отзыв» (СЕМ, т. 3). Семантическая структура этого слова включает компоненты: 'слова' – интегральная, реально-атрибутивная сема; 'приятные', 'любезные', 'лестные' – дифференциальные, реально-атрибутивные семы, 'произнесение' – фоновая сема.

В приведенном предложении со значением «говорить любезности в ответ на какие-либо действия» зафиксирован глагол *отком-плиментил*. В семантической структуре глагольного слова фоновая сема 'произнесение' занимает центральное положение, образуя новые внутривидовые связи между семами мотивирующего существительного и значением приставки *от-* «действие в ответ на какое-либо действие» [Русская грамматика, 1980, с. 363]. Кроме того, семантика контекстуального уточнителя *телевизор портит* вступает в противоречие с семами 'приятные', 'любезные', 'лестные'. Таким образом, формируется значение «произнесение слов, которые не являются приятными, лестными». Так, в семантической структуре глагола появляются ассоциативные семы 'неприятные', 'нелюбезные'. Однако сочетание контекстуальных уточнителей, отражающих экстралингвистические факторы, *в жизни, совсем другая* и *телевизор портит* позволяет выявить в гла-

голе как положительную, так и отрицательную коннотации.

Вторую группу инноваций-глаголов, значение которых образовано посредством регрессии, составляют единицы, мотивированные существительными, называющими какое-либо лицо (персона, занимающая какую-либо должность или обладающая определенными качествами, литературный герой и т. п.). Как и у глаголов первой группы, формирование значений глаголов второй группы основано на интеграции сем мотивирующего существительного и контекстных уточнителей, в результате чего образуются новые внутривидовые связи. Однако регрессия здесь направлена на мотивирующее существительное, поскольку процесс, который обозначает производный глагол, отражает действия, свойственные лицу, названному мотивирующим существительным.

(5) Пошел на три года **побюрократил**. Потом ему надоело быть замгубернатора, он воспользовался связями, которые успел приобрести на гражданке, и ушел замдиректором по безопасности в какой-то банк. Причем понятно, что захочется еще разок **побюрократить**, может, и вернется во власть (Огонек, 2016, № 50).

Мотивирующее существительное *бюрократ* – «крупный чиновник, человек, приверженный к бюрократизму» (СЕМ, т. 1). Бюрократизм – «управление, при котором деятельность органа исполнительной власти излишне осложнена и направлена на обеспечение ведомственных интересов в ущерб интересам общества; пренебрежение к существу дела ради соблюдения формальностей» (СЕМ, т. 3). Семантическую структуру составляют компоненты: ‘лицо’, ‘чиновник’ – интегральные, реально-атрибутивные семы; ‘крупный’, ‘ведомственные интересы’, ‘ущерб для общества’, ‘соблюдение формальностей’ – дифференциальные, реально-атрибутивные семы; ‘власть’, ‘господство’ – ассоциативные семы.

Мотивирующее существительное *бюрократ* называет должностное лицо с присущим ему набором определенных действий, признаки которых отражены в семантике производящего существительного. Словоформы *побюрократил* и *побюрократить*, образованные с помощью суффикса *-и-* «действия,

свойственные тому, что названо мотивирующим существительным» [Русская грамматика, 1980, с. 332] и префикса *по-* «действия в течение некоторого времени (чаще недолгого)» [Русская грамматика, 1980, с. 365], возвращают реципиента к действиям, которые свойственны лицу, приверженному бюрократизму. Контекстное окружение рассматриваемых глаголов способствует тому, что семы мотивирующего существительного ‘ущерб для общества’, ‘соблюдение формальностей’, ‘ведомственные интересы’, характеризующие действие, в семантической структуре глагола актуализируются, а сема ‘чиновник’ оказывается слабо выраженной, то есть в структуре глагола она становится фоновой, а сема ‘власть’ оказывается ярко выраженной, то есть становится основой формируемого значения глагола. Таким образом, создается инновационное значение «руководящие действия, направленные на обеспечение ведомственных интересов в ущерб интересам общества».

(6) Бари Алибасов **спродюсирует** высококоммерческую группу... «Ни-ни» (Новая газета, 02.02.2009, № 10).

Мотивирующее существительное *продюсер* – «лицо осуществляющее организационно-финансовый, часто также художественный, контроль над постановкой, организацией концертов, гастролей и т. д.» (НСИС). Семантическую структуру составляют компоненты: ‘лицо’, ‘должность’ – интегральные, реально-атрибутивные семы; ‘финансирование’, ‘организация’, ‘представление’, ‘шоу’, ‘фильм’ – дифференциальные, реально-атрибутивные семы.

Значение глагола *спродюсирует* в приведенном предложении сформировано по тому же принципу, что и значение глагола *побюрократить* в примере (5). В семантической структуре глагола *спродюсировать*, употребленного в значении «процесс организации и финансирования фильма, шоу-программы», яркими (центральными) семами оказываются ‘финансирование’ и ‘организация’, которые в рамках контекста образуют новые внутривидовые связи с семами ‘представление’, ‘шоу’, ‘фильм’ и значением префикса *с-* «совершить действие (довести до результата), названное мотивирующим существительным»

[Русская грамматика, 1980, с. 369]. Однако под влиянием контекстного уточнителя *Бари Алибасов* глагол приобретает дополнительное значение «основание музыкального коллектива», поскольку имя собственное называет человека, не только руководившего музыкальной группой, но и создавшего ее. Следовательно, в семантической структуре глагола выделяются ассоциативные семы ‘создание’, ‘осуществление’.

Выводы

Итак, выявленные механизмы образования инновационного значения отсубстантивных глаголов позволяют утверждать, что такие лексические единицы, сформированные на основе регрессии суффиксальным или приставочно-суффиксальным способами, обозначают действия, результат которых отражается в семантике мотивирующего существительного как единый процесс, либо действия, свойственные лицу, которое названо производящим существительным. Кроме того, в семантической структуре отсубстантивного глагола под влиянием контекстных уточнителей происходит перераспределение сем, которое приводит к образованию новых внутривидовых связей, в результате чего формируется инновационное значение глагольной словоформы. При этом сигнификативные (интегральные и дифференциальные) семы производящего существительного становятся в семантической структуре глагола фоновыми, а фоновые семы производящего существительного оказываются сигнификативными в семантической структуре глагольного слова.

Основу инновационного значения составляют компоненты значения мотивирующего существительного, интегрируясь с семами слов из контекстного окружения инновационного глагола. Они способствуют появлению дополнительных оттенков семантики, образности, формированию противоположных смыслов производных глаголов.

Инновационное значение, появляющееся в рамках контекста в результате регрессии, обладает потенциальной возможностью войти в активный словарный запас как лексико-семантический вариант языковой единицы. Этому способствуют компоненты значения произ-

водящего существительного, на основе которых формируется значение инновации-глагола.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Администрации Волгоградской области, проект № 17-14-34005 «Отражение динамических процессов в грамматическом строе русского языка в региональной прессе».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахманова О. С., 1969. Словарь лингвистических терминов. М. : Советская энциклопедия. 608 с.
- Виноградов В. В., 2001. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. М. : Русский язык. 720 с.
- Ильясова С. В., 2016. Отыменные глаголы как продукт мотивации и псевдомотивации // Филология и культура. № 4 (46). С. 44–48.
- Каширина М. М., 2015. Типы мотивации отсубстантивных глаголов и их связь с выразительностью речи // Современные исследования социальных проблем. № 6 (50). С. 212–221. URL: <http://www.sisp.nkras.ru> (дата обращения: 17.08.2017). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-18.
- Контрастивная лексикология и лексикография, 2006. Под ред. И. А. Стернина и Т. А. Чубур. Воронеж : Истоки. 341 с.
- Макарова И. Ю., 2007. Отсубстантивные глаголы и принципы формирования их значений // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. № 7 (51). С. 12–19.
- Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., 2011. Семы и их типологическое разнообразие в аспекте словарной лексикологии // Русский язык за рубежом. № 6. С. 65–70.
- Ольшанский И. Г., 1983. Взаимодействие семантики слова и предложения // Вопросы языкознания. № 3. С. 52–62.
- Падучева Е. В., 2004. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. М. : Языки славянской культуры. 608 с.
- Рабибурская Л. В., Самыличева Н. А., Шумилова А. В., 2014. Специфика современного медийного словотворчества // Русский язык начала XXI века: лексика, словообразование, грамматика, текст. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского. С. 150–229.
- Русская грамматика, 1980. Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемику. Словообразование. Морфология. М. : Наука. 789 с.

- Стернин И. А., 1979. Проблемы анализа структуры значения слова. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 123 с.
- Уфимцева А. А., 1968. Слово в лексико-семантической системе языка. М. : Наука. 287 с.
- Шкварцова Т. В., 2015. Словообразование как источник повышения креативности публицистического текста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Русская филология. № 1. С. 32–37.

СЛОВАРИ

- НСИС – Захаренко Е. Н., Комарова Л. Н., Нечаева И. В., 2003. Новый словарь иностранных слов. М. : Азбуковник. URL : <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232> (дата обращения: 17.08.2017).
- Ожегов – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю., 2003. Толковый словарь русского языка. М. : ИТИ ТЕХНОЛОГИИ. 944 с.
- ПСИС – Музрукова Т. Г., Нечаева И. В. Популярный словарь иностранных слов / под ред. И. В. Нечаевой. М. : Азбуковник. URL : <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=231> (дата обращения: 17.08.2017).
- СЕМ – Русский семантический словарь, 1998. В 4 т. / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М. : Азбуковник. URL : <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235> (дата обращения: 17.08.2017).

REFERENCES

- Akhmanova O.S., 1969. *Dictionary of linguistic terms*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ. 608 p.
- Vinogradov V.V., 2001. The Russian language (Grammatical learning about the word). Moscow, Russkiy yazyk Publ. 720 p.
- Ilyasova S.V., 2016. Denominative verbs as a result of motivation and pseudomotivation. *Filologiya i kultura* [Philology and culture], no. 4 (46), pp. 44-48.
- Kashirina M.M., 2015. Types of motivation verbs formed from nouns and their connection with expressive speech. *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* [Modern Research of Social Problems], no. 6 (50), pp. 212-221. URL: <http://www.sisp.nkras.ru>. (accessed 17 August 2017). DOI: 10.12731/2218-7405-2015-6-18.
- Contrastive lexicology and lexicography*, 2006. Ed. by I.A. Sternin, T.A. Chubur. Voronezh, Istoki Publ. 341 p.
- Makarova I. Yu., 2007. Denominative verbs and the way they form their meanings. *Vestnik Tambovskogo*

- universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Tambov University Review. Series: Humanities], no. 7 (51), pp. 12-19.
- Morkovkin V.V., Bogacheva G.F., 2011. Semes and their types from the viewpoint of dictionary lexicology. *Russkiy yazyk za rubezhom* [Russian Language Abroad], no. 6, pp. 65-70.
- Olshanskiy I.G., 1983. The interaction of the semantics of words and sentences. *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the study of language], no. 3, pp. 52-62.
- Paducheva E.V., 2004. *Dynamic models in the semantics of the lexis*. Moscow, LRC Publ. 608 p.
- Ratsiburskaa L.V., Samycheva N.A., Shumilova A.V., 2014. The specificity of modern media word creation. *Russkiy yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst*. Nizhniy Novgorod, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo. pp. 150-229.
- Russian grammar, 1980. Vol. 1. Phonetics. Phonology. The emphasis. Intonation. Introduction to morphemic. Word formation. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 789 p.
- Sternin I.A., 1979. *The problem of analyzing the structure of meaning of the word*. Voronezh, VGU Publ. 123 p.
- Ufimtseva A.A., 1968. *The word in the lexical-semantic system of language*. Moscow, Nauka Publ. 287 p.
- Shkvartsova T.V., 2015. Word formation as a source of increasing creativity in the journalistic text. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaja filologiya* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series. Russian philology], no. 1, pp. 32-37.

DICTIONARIES

- Zaharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V., 2003. *New dictionary of foreign words*. Moscow, Azbukovik Publ. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=232>. (accessed 17 August 2017).
- Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu., 2003. *Explanatory dictionary of the Russian language*. Moscow, ITI TEKHNLOGII Publ. 944 p.
- Muzrukova T.G., Nechaeva I.V. *Popular dictionary of foreign words*. Moscow, Azbukovnik Publ. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=231>. (accessed 17 August 2017).
- Shvedova N.Yu., ed. *Russian semantic dictionary. In 4 vols*. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=235>. (accessed 17 August 2017).

Information about the Author

Nadezhda A. Solomka, Postgraduate Student, Department of Russian Philology, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russia, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7677-5051>

Информация об авторе

Надежда Анатольевна Соломка, аспирант кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Россия, iryas@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7677-5051>